

СВІТОВА ЕКОНОМІКА ТА МІЖНАРОДНІ ВІДНОСИНИ

УДК 331.5

ТРАНСФОРМАЦІЯ ЗАНЯТОСТІ В СТРАНАХ С РАЗВИТОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКОЙ

© 2014 АЗЬМУК Н. А.

УДК 331.5

Азьмук Н. А.

Трансформация занятости в странах с развитой информационной экономикой

Целью статьи является определение тенденций трансформации занятости в странах с развитой информационной экономикой. В статье проанализированы современное состояние и динамика развития рынка труда стран с наиболее развитыми информационно-компьютерными технологиями. На основе проведенного анализа выявлены тенденции трансформации занятости в странах с развитой информационной экономикой. Выявлено, что информационно-компьютерные технологии не влияют на уровень занятости населения, при этом значительно повышают уровень производительности труда. В странах с развитыми информационно-компьютерными технологиями активно используются уже существующие формы нестандартной занятости, которые адаптируются под современные требования рынка труда. Появляются и широко используются электронные формы занятости, в частности, электронный фриланс. Происходит замещение рабочей силы, которая выполняет часто повторяемые посреднические функции компьютерными технологиями. Выявлены характерные изменения в содержании и характере труда в информационной экономике. Охарактеризованы инновационные формы человеческого капитала. Определены особенности виртуальной миграции рабочей силы. Предложено определение виртуальной миграции рабочей силы.

Ключевые слова: информационная экономика, нестандартные формы занятости, инновационные формы человеческого капитала, виртуальная миграция рабочей силы, виртуальный рынок труда

Табл.: 3. **Библ.:** 17.

Азьмук Надежда Анатольевна – кандидат экономических наук, заместитель директора, Черкасский государственный бизнес-колледж (ул. Энгельса, 243, Черкассы, 18028, Украина)

Email: azmukna@ukr.net

УДК 331.5

UDC 331.5

Азьмук Н. А. Трансформація зайнятості у країнах із розвинутою інформаційною економікою

Метою статті є виявлення тенденцій трансформації зайнятості у країнах із розвинутою інформаційною економікою. У статті проаналізовано сучасний стан і динаміку розвитку ринку праці країн з найбільш розвинутими інформаційно-комп'ютерними технологіями. На основі проведеного аналізу виявлено тенденції трансформації зайнятості в країнах із розвинутою інформаційною економікою. Виявлено, що інформаційно-комп'ютерні технології не впливають на рівень зайнятості населення, проте значно підвищують рівень продуктивності праці. В країнах із розвинутими інформаційно-комп'ютерними технологіями активно використовуються вже існуючі форми нестандартної зайнятості, які адаптуються під сучасні вимоги ринку праці. З'являються і широко використовуються електронні форми зайнятості, зокрема електронний фриланс. Відбувається заміщення робочої сили, яка виконує нескладні, часто повторювальні посередницькі функції комп'ютерними технологіями. Виявлено характерні зміни у змісті та характері праці в інформаційній економіці. Охарактеризовано інноваційні форми людського капіталу. Визначено особливості віртуальної міграції робочої сили. Запропоновано визначення віртуальної міграції робочої сили.

Ключові слова: інформаційна економіка, нестандартні форми зайнятості, інноваційні форми людського капіталу, віртуальна міграція робочої сили, віртуальний ринок праці

Табл.: 3. **Бібл.:** 17.

Азьмук Надія Анатоліївна – кандидат економічних наук, заступник директора, Черкаський державний бізнес-коледж (вул. Енгельса, 243, Черкаси, 18028, Україна)

Email: azmukna@ukr.net

Azmuk N. A. Transformation of Employment in the Advanced Information Economy Countries

The aim of the article is to determine trends in the transformation of employment in advanced information economy countries. The paper analyzes the current state and dynamics of the labor market of countries with the development of information and computer technologies. Based on the analysis the trends in the transformation of employment in advanced information economy were revealed. It was shown that information and computer technology do not affect the level of employment, while significantly raise the level of productivity. In countries with developed information and computer technologies already existing forms of precarious employment are widely used, which are adapted to the modern requirements of the labor market. Electronic forms of employment appear and are widely used, in particular, electronic freelancing. The workforce that performs frequently repeated mediation computer technologies are replaced. Relevant changes in the content and the nature of work in the information economy were found. The innovative forms of human capital were characterized. The features of virtual labor migration were defined. A definition of virtual labor migration was suggested.

Keywords: information economy, non-standard forms of employment, innovative forms of human capital, virtual labor migration, the virtual labor market

Tabl.: 3. **Bibl.:** 17.

Azmuk Nadiya A. – Candidate of Sciences (Economics), Deputy Director, Cherkassy State Business College (vul. Engelsa, 243, Cherkasy, 18028, Ukraine)

Email: azmukna@ukr.net

Вступление. Информационная экономика характеризуется динамичным развитием, обеспечивает высокий уровень мобильности субъектов предпринимательства, создает новую структуру занятости, обеспечивает появление новых форм организации труда, стимулирует развитие индивидуализма, креативности, инноваций и творческого поиска. В результате этого происходит трансформация занятости, что выражается в изменении ее форм и видов, содержания и характера и повышении ее эффективности.

Изучению этих вопросов посвящены работы многих учёных: Гришиной Е. [1–3], Капелюшниковой Р. [4], Кастельса М. [5], Колота А. [6] и др. Отмечая их значительный вклад в исследование теоретико-методологических проблем занятости и рынка труда, подчеркнем, что многочисленные вопросы формирования, развития и трансформации занятости требуют дальнейшего изучения, что обусловлено динамичностью процессов, происходящих в информационной экономике.

Целью статьи является изучение процессов трансформации занятости в странах с развитой информационной экономикой.

Изложение основного материала.

Информационная экономика обеспечивает эффективное использование знаний человека, создает возможности для его самореализации, стимулирует развитие новых форм и видов занятости, вносит изменения в систему социально-трудовых отношений.

Парадигма информационной экономики не нова. Первые исследования роли информации в экономике проводились в 60-х годах прошлого столетия. Фриц Махлуп в работе «Производство и распространение знаний в США» обосновал, что вклад сектора экономики знаний в ВВП США в 1958 году составлял около 29% [7]. Дэниел Белл опубликовал монографию «Грядущее постиндустриальное общество» в 1973 году, в которой представил концепцию экономики знаний [8].

Элвин Тоффлер в работе «Третья волна» (1980 г.) обосновывает, что информационные связи заменят индустриальные во всех сферах. Продолжая свои исследования в работе «Метаморфозы власти: знание, богатство и насилие на пороге XXI-го века» (1990 г.) он определяет, что основным фактором развития общества являются знания. Под сферой знания он понимает «образование, науку, технологию, национальные стратегические концепции, международные интеллектуальные средства, язык, общие знания о других культурах, культурное и идеологическое понимание мира, многообразие коммуникационных каналов, спектр новых идей, воображение» [9; 10].

Фундаментальная работа Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» посвящена анализу процессов, которые происходят в современном глобальном мире информационных технологий. В своей работе М. Кастельс использует термин «informational» информационная экономика, подчеркивая тем самым неразрывную связь информационной и глобальной экономик. С его точки зрения, развитие информационных технологий создало материальную основу для глобализации экономики, при этом существуют национальные и континентальные экономики (например Африка), не входящие в глобальную информационную систему [5].

Для определения стран с наиболее развитыми информационно-компьютерными технологиями используем данные отчета «Глобальные информационно-компьютерные технологии 2014» Всемирного экономического форума. В данном отчете представлены результаты оценки 148 стран по 54 показателям, которые объединены в три группы: условия для развития информационно-компьютерных технологий; готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ; степень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторе. Лидируют по уровню развития информационно-компьютерных технологий страны с развитой экономикой, такие как: Финляндия (1), Швеция (3), Нидерланды (4), Норвегия (5), Швейцария (6), США (7), Великобритания (9), и так называемые «азиатские тигры»: Сингапур (2), Гонконг (8), Южная Корея (10) [11].

Активное развитие информационно-компьютерных технологий обеспечивает автоматизацию бизнес-процессов, снижение издержек производства, сокращение сроков разработки и продвижения продукта или услуги на рынке. Наряду с этим, активное развитие ИКТ и проникновение во все сферы экономики не является фактором, определяющим повышение уровня занятости населения. Уровень занятости населения в странах, подлежащих нашему исследованию, в период 2000 – 2013 гг. практически не изменился. Следует отметить, что имеются незначительные колебания данного показателя, а именно: абсолютный прирост или снижение уровня занятости в пределах 1–3 п.п. за исключением США, где абсолютное снижение уровня занятости составило – 6,7 п.п. [12].

Высокий уровень развития информационно-компьютерных технологий не влияет на повышение занятости населения в развитых странах. Это является свидетельством, в том числе, и несвоевременной, запаздывающей реакции рынка труда на потребности информационной экономики, которая нуждается в работниках с качественно новыми характеристиками.

Тоффлер Э. отмечает, что «для управления промышленными предприятиями и офисами будущего компаниям Третьей волны понадобятся работники, более способные к самостоятельной деятельности, скорее изобретательные, нежели беспрекословно выполняющие указания» [9].

Согласно выводам М. Кастельса «источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации» [5].

В условиях информационной экономики уже недостаточным является наличие у работника квалификации, опыта, навыков пользования ИКТ, определяющей становится способность индивида к приобретению новых знаний и улучшению своих профессиональных качеств, то есть накопления своего человеческого капитала. Таким образом, можно предположить, что конкурентоспособность человеческих ресурсов определяется, прежде всего, способностью производить инновации и создавать новые знания.

Наряду с этим, внедрение информационно-компьютерных технологий в производство товаров и оказание услуг способствует повышению продуктивности труда. Изменение продуктивности труда в странах с развитыми информационными технологиями представлено в табл. 1.

Прирост производительности труда в странах с развитой информационной экономикой [13]

Страна	ВВП на душу населения по ППС по годам				Темпы роста ВВП по отношению к 2000 г.*		
	2000	2005	2010	2013	2005	2010	2013
Финляндия	24505	30459	34168	35617	125,8	139,0	145,3
Сингапур	33195	45374	58019	64584	136,7	174,8	194,6
Швеция	32146	37107	37943	41188	115,4	118,0	128,1
Нидерланды	29792	35021	40490	41711	117,6	135,9	140,0
Норвегия	39152	47842	51758	54947	122,3	132,2	140,3
Швейцария	26581	33114	43207	46430	124,6	162,5	174,7
США	36450	44224	48294	53101	121,3	132,5	145,7
Гонконг	26778	36309	46945	52722	135,6	175,3	196,9
Великобритания	25722	32666	35349	37307	127,0	137,4	145,0
Корея	16528	22783	29458	33189	137,8	178,2	200,8

*показатели рассчитаны по данным источника [13]

Приведенные данные показывают, что за последние четырнадцать лет наибольшие темпы роста производительности труда свойственны азиатским странам: Корея – 200,8 %; Гонконгу – 196,9 %, Сингапуру – 194,6 %. Это связано с особенностями развития этих стран, а именно: эффективным использованием экономической помощи третьих стран; дешевой рабочей силой, развитой бизнесовой инфраструктурой и эффективной государственной политикой в сфере регулирования экономики. Более медленные темпы роста производительности труда от 140,0 % до 145,7 % характерны для европейских стран и США, за исключением Швейцарии (174,7 %) и Швеции (128,1 %). В целом для всех стран характерным является рост производительности труда без одновременного повышения уровня занятости населения.

Информационная экономика вносит изменения в социально-трудовые отношения. Вследствие повышения уровня интеллектуализации труда работник становится собственником наиболее важного и уникального средства производства – своего человеческого капитала. Это стимулирует широкое использование форм нестандартной занятости, поскольку именно они дают больший уровень свободы, естественно при более высоком уровне ответственности за результаты своего труда. Отметим, что в развитых странах около 1/3 занятых используют названные формы занятости, наиболее распространенными среди них являются: временная занятость по контрактам, самостоятельная занятость, неполная занятость.

Временная занятость – это работа по контракту с ограниченным сроком действия или объемом работы. Временная занятость является привлекательной, прежде всего, для работодателей, поскольку позволяет им снижать расходы на содержание персонала, быстро реагировать на колебания спроса. Наиболее распространенными видами временной занятости является лизинг и аутстаффинг.

Самостоятельная занятость, по нашему мнению, одна из самых прогрессивных форм нестандартной занятости, поскольку индивид сам создает условия для своей самореализации и накопления своего человеческого капи-

тала. Такой вид занятости имеет наиболее высокий уровень мотивированности, поскольку индивид работает сам на себя. Вместе с тем, самозанятость лиц с низким уровнем квалификации следует рассматривать как экономическое принуждение, поскольку в экономике отсутствуют рабочие места для такой категории лиц.

Неполная занятость – это работа в течение неполного рабочего дня (недели, месяца). Бывает двух видов: добровольная – характеризует выбор индивида и связана с его образом жизни и вынужденная – является признаком скрытой безработицы. Понятно, что вынужденная неполная занятость характерна, прежде всего, для бедных стран с низким уровнем развития экономики. Рассмотрим использование нестандартных форм занятости в странах нашего исследования (табл.2).

Приведенные данные говорят об отсутствии значительных изменений в использовании нестандартных форм занятости в течение длительного срока. Это объясняется тем, что указанные нестандартные формы занятости достаточно долгое время существовали на рынке труда и получили свое распространение намного раньше, в 90-х годах прошлого столетия в период структурных сдвигов в экономике, которые привели к значительному увеличению доли сектора услуг.

Отметим, что занятость в сфере услуг в указанных странах варьируется от 71,2 % в Швейцарии до 81,2 % в США [14]. А информационная экономика создает новые рабочие места именно в сфере услуг. Таким образом, можно предположить, что происходит адаптация существующих форм нестандартной занятости под нужды новой информационной экономики. Это проявляется, в частности, в повышении требований к образовательному уровню работников.

Так, доля рабочей силы с высшим образованием в 2012 г. варьировалась от 25,5 % – в Гонконге до 38,2 % – в Финляндии, 38,1 % – в Великобритании. Подчеркнем, что для всех стран нашего исследования характерным является рост этого показателя в 1,2–1,4 раза в 2012 г. по отношению к 2000 г. [14].

Таблиця 2

Нестандартные формы занятости в странах с развитой информационной экономикой [14*, 15]

Страна	Доля занятых неполный рабочий день к общей численности занятых*, %		Доля самозанятости к общей численности занятых*, %		Доля временно занятых к общей численности занятых **, %	
	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2011 г.	2000 г.	2013 г.
Финляндия	10,2	12,8	13,5	13,4	16,5	15,6
Сингапур	н/д	н/д	н/д	15,0	н/д	н/д
Швеция	13,8	14,2	11,1	10,5	15,2	16,9
Нидерланды	41,2	49,8	11,2	15,0	14,0	20,6
Норвегия	20,1	19,7	7,5	7,0	9,5	8,3
Швейцария	24,4	26,0	18,0	15,4	11,5	12,9
США	11,3	11,2	7,4	6,8	н/д	н/д
Гонконг	н/д	13,6 (2011 р)	10,5	10,1	н/д	н/д
Великобритания	23,4	24,1	12,3	14,2	6,8	6,2
Корея	7,0	10,0	36,9	28,2	н/д	22,4

*данные из источника [14]; ** данные из источника [15]

Занятость и безработица – это экономические категории, которые тесно связаны между собой и дополняют друг друга. Занятость населения показывает удовлетворенный спрос работодателей на рабочую силу. Безработица свидетельствует о невостребованности определенных категорий экономически активного населения рынком труда. Таким образом, целесообразно рассмотреть образовательную структуру безработного населения исследуемых стран. Доля безработных по уровню образования приведена в табл. 3.

Таблица 3

Образовательная структура безработного населения в странах с развитой информационной экономикой [14]

Страна	Доля безработных со средним образованием к общей численности безработных, %		Доля безработных с высшим образованием к общей численности безработных, %	
	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.
Финляндия	46,5	45,3	15,7	17,4
Сингапур	н/д	50,1	н/д	22,7
Швеция	48,8	44,9	15,8	16,4
Нидерланды	33,7	36,6	16,7	18,7
Норвегия	53,1	49,3	21,0	17,9
Швейцария	57,5	53,7	12,3	17,7
США	36,3	35,5	41,9	46,5
Гонконг	49,1	43,8	8,4	17,1
Великобритания	43,6	46,5	11,2	14,3
Корея	62,5	63,7	12,6	21,1

Приведенные данные свидетельствуют о высоком уровне безработицы именно среди населения со средним образованием. Это объясняется тем, что средний персонал постепенно заменяется компьютерными технологиями. В частности, исчезают профессии, предполагающие выполнение посреднических функций, такие как: банковский служащий, туристический агент, кассир по продаже билетов и т. д. Названные профессии замещают современные компьютерные технологии, а именно: банковские терминалы, электронный банкинг, электронные платежные системы, платформы по бронированию билетов и бронирование гостиниц и т. д. То есть мы можем констатировать, что исчезают в первую очередь такие виды деятельности, которые предусматривают выполнение часто повторяемых операций, при этом не требующих высокого уровня квалификации. Таким образом, для национальных рынков труда стран с развитыми информационными технологиями характерным является вымывание рабочей силы со средним образованием.

В это же время, информационная экономика характеризуется появлением нового рынка – информационно-технических услуг, который требует значительно больше интеллектуального труда. Рынок ИТ-услуг формирует спрос на профессионалов, которые, кроме глубоких знаний специальности, владения иностранными языками, имеют навыки виртуального сотрудничества, креативное мышление, профессиональную ответственность, гибкость и адаптивность.

Занятость в информационной экономике приобретает новое содержание и характер. Особенности содержания труда в информационной экономике заключаются в следующем: повышается уровень интеллектуализации труда; результат труда все больше зависит от творчества, умения принимать нестандартные решения, ориентироваться в значительных информационных потоках, возможности продуцировать инновации. Изменения в содержании труда определяют новый характер труда. Знания работников выступают в качестве нового ресурса производства. Знание,

способность продуцировать инновации, уникальный личный профессиональный опыт уменьшают зависимость носителя человеческого капитала от работодателя и придают ему высокий уровень мобильности. При этом, с помощью ИКТ в виртуальной среде налаживается обмен результатами труда и сотрудничество между работниками, меняет характер труда. Труд по характеру становится индивидуальным.

Изменения в характере и содержании труда, активное развитие ИКТ обуславливают появление новой формы дистанционной занятости – электронной, которая реализуется в виде электронного фриланса и занятости на виртуальных сетевых предприятиях. Главной отличительной особенностью такой занятости является глобальность, поскольку ИТ-услуги реализуются в глобальном масштабе благодаря интернету. Это предопределяет трансформацию системы разделения труда между странами, формирование и развитие виртуального рынка труда, появление и распространение электронных форм занятости.

Согласно данным одной из крупнейших онлайн-платформ Elance, совокупный доход зарегистрированных на ней фрилансеров с 2008 г. по 2013 г. составил почти 1 млрд долл. США, а общее количество зарегистрированных фрилансеров составляет 3,5 млн человек [16].

Электронный фриланс обеспечивают сотрудники, способные продуцировать инновации, имеющие высокий уровень квалификации и высшее образование. Результаты опроса, проведенного платформой Elance, свидетельствуют о высоком образовательном уровне фрилансеров: 42 % имеют уровень бакалавра, 24 % – степень магистра, 9 % – научную степень [17]. Отметим, что такой вид занятости обеспечивают инновационные формы человеческого капитала. Характерными особенностями инновационных форм человеческого капитала являются: высокий уровень профессионализма, использование в своей деятельности информационно-компьютерных технологий, виртуальное сотрудничество, профессиональная ответственность.

Факторы формирования инновационных форм человеческого капитала, в зависимости от среды их возникновения, целесообразно разделить на внутренние и внешние. Основными внутренними факторами являются следующие: мотивация направлена на удовлетворение таких потребностей индивида, как самореализация, достижение успеха в своей профессиональной деятельности, свобода выбора работодателя, условий деятельности и форм занятости. К внешним факторам следует отнести открытость и доступность сферы образования, развитие информационно-компьютерных технологий, рост уровня глобализации.

Интеллектуальный, инновационный труд становится глобальным ресурсом, что обуславливает выход этого сегмента рынка труда за рамки национального. Благодаря этому бизнес-структуры получили возможность привлекать лучшие таланты со всего мира. Крупнейшими потребителями онлайн-услуг являются: США, Австралия, Великобритания, Канада, ОАЭ, Сингапур, Израиль, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия. Объем онлайн-услуг, заказанных с использованием платформы Elance, только США в 2013 г. составил 2,6 млн долл. США [16].

Странами донорами онлайн-услуг являются: США, Индия, Украина, Пакистан, Великобритания, Россия, Фи-

липпины, Румыния, Китай [16]. Таким образом, благодаря ИКТ, происходит перераспределение трудовых ресурсов.

Это дает нам возможность констатировать существование виртуальной миграции рабочей силы. Виртуальная миграция – это объективный процесс, обусловленный развитием информационно-компьютерных технологий и глобализацией.

Особенностями виртуальной миграции являются: во-первых, то, что субъектами миграции выступают не простые работники, а, как правило, носители высокого интеллекта, так как именно они благодаря своим знаниям, опыту, профессионализму способны обеспечить создание прибыли предприятию и его конкурентоспособность.

Во-вторых, виртуальная миграция тесно взаимосвязана и взаимообусловлена виртуальным рынком труда. Виртуальный рынок труда – это электронное пространство, на котором происходят продажа и покупка интеллектуального капитала. Виртуальный рынок труда имеет развитую информационно-компьютерную инфраструктуру, которая представлена электронными бригадами труда, платформами для поиска заказов на выполнение услуг, платежными системами.

В-третьих, виртуальная миграция не связана с изменением места постоянного жительства, поскольку предоставление интеллектуальных услуг осуществляется с помощью информационно-компьютерных технологий.

Вышеизложенное дает возможность сформулировать определение виртуальной миграции рабочей силы. Виртуальная миграция рабочей силы – это перемещение человеческого капитала за пределы локального, регионального или национального рынка труда, без обязательного изменения постоянного места жительства ее носителей. Основной категорией виртуальных мигрантов являются мигранты по контракту, что предусматривает использование временной формы занятости. Виртуальная миграция может быть внутренняя – внутри страны и внешняя – за пределами национального рынка труда.

Выводы. Информационно-компьютерные технологии вносят значительные изменения в сферу занятости.

Во-первых, информационно-компьютерные технологии значительно повышают производительность труда, однако при этом не влияют на уровень занятости населения.

Во-вторых, широко используются формы нестандартной занятости, которые адаптируются под требования информационной экономики. Информационно-компьютерные технологии обуславливают появление и широкое использование электронных форм занятости.

В-третьих, характерной тенденцией рынка труда в информационной экономике является замещение компьютерными технологиями работников со средним образованием, которые выполняют несложные посреднические функции.

В-четвертых, изменяется содержание и характер труда, что приводит к появлению инновационных форм человеческого капитала. Основными характерными чертами инновационного человеческого капитала являются: использование в своей профессиональной деятельности ИКТ, высокий уровень профессионализма, виртуальная мобильность.

В-пятых, інформаційна економіка обумовлює виникнення віртуальної міграції робочої сили. Віртуальна міграція передбачає переміщення людського капіталу, без зміни місця проживання його носіїв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришнова Е. А. Развитие человеческого капитала и трансформация форм занятости: взаимовлияние и взаимообусловленность / Гришнова Е. А., Азмук Н. А. // Демография и социальная экономика. – 2014. – № 1 (21). – С. 85 – 94.
2. Гришнова О. А. Інформаційні технології в системі новітніх чинників зростання продуктивності праці: тенденції і парадокси / О. А. Гришнова, Т. О. Костенко // Актуальні проблеми економіки. – 2014. – № 2 (152). – С. 462 – 469.
3. Гришнова О. А. Соціальні інновації у трудовій сфері: сутність, види, особливості реалізації в Україні / О. А. Гришнова, Г. Ю. Міщук // Демографія та соціальна економіка. – 2013. – № 2 (20). – С. 167 – 178.
4. Капелюшников Р. И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе / Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.liberal.ru/upload/files/Kapelushkin_Final_Web%20\(2\).pdf](http://www.liberal.ru/upload/files/Kapelushkin_Final_Web%20(2).pdf)
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php
6. Колот А. М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации / А. М. Колот // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 11 (189). – С. 93 – 108.
7. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. – М.: Прогресс, 1966. – С. 35.
8. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 661 с.
9. Тоффлер Э. Третья волна // Центр гуманитарных технологий. – М., 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4821>
10. Тоффлер Э. Метаморфозы власти : Знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер; [пер. с англ., науч. ред., предисл. П. С. Гуревича]. – М.: АСТ, 2002. – 670 с. (Серия «Philosophy»).
11. The Global Information Technology Report (GITR) 2014 [Electronic resource]. – Access mode : <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2014/>
12. LFS by sex and age – indicators: OECD. StatExtracts [Electronic resource]. – Access mode : http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=LFS_SEXAGE_I_R
13. Рейтинг стран по ВВП на душу населения. 1980 – 2013 гг., ППС, долл. [Electronic resource]. – Access mode : <http://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php>
14. Explore databases: World Databank [Electronic resource]. – Access mode : <http://databank.worldbank.org/data/databases.aspx>
15. Incidence of permanent employment: OECD. StatExtracts [Electronic resource]. – Access mode : http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=LFS_SEXAGE_I_R
16. Global Online Employment Reportlance: Elance [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.elance.com/>
17. The State of the Freelance Market – September 2012: Elance [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.elance.com/q/freelance-talent-report-2012>

REFERENCES

Bell, D. Griadushchee postindustrialnoe obshchestvo: opyt sotsialnogo prognozirovaniia [Future post-industrial society: the experience of social forecasting]. Moscow: Academia, 1999.

“Explore databases: World Databank” <http://databank.worldbank.org/data/databases.aspx>

Grishnova, E. A., and Azmuk, N. A. “Razvitie chelovecheskogo kapitala i transformatsiia form zaniatosti: vzaimovliianie i vzaimoobuslovlennost” [Human capital development and transformation of forms of employment: mutual influence and interdependence]. Demografiia i sotsialnaia ekonomika, no. 1 (21) (2014): 85-94.

“Global Online Employment Reportlance: Elance” <https://www.elance.com/>

Grishnova, O. A., and Mishchuk, H. Yu. “Sotsialni innovatsii u trudovii sferi: sutnist, vydy, osoblyvosti realizatsii v Ukraini” [Social Innovation in employment: the nature, types, especially the implementation in Ukraine]. Demografiia ta sotsialna ekonomika, no. 2 (20) (2013): 167-178.

Grishnova, O. A., and Kostenko, T. O. “Informatsiini tekhnologii v systemi novitnikh chynnykiv zrostannia produktyvnosti pratsi: tendentsii i paradoksy” [Information technology in the new factor productivity growth: trends and paradoxes]. Aktualni problemy ekonomiky, no. 2 (152) (2014): 462-469.

“Incidence of permanent employment: OECD. StatExtracts” http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=LFS_SEXAGE_I_R

Kastels, M. “Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura” [The Information Age: Economy, Society and Culture]. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php

Kolot, A. M. “Transformatsiia instituta zaniatosti kak sostavliushchaia globalnykh izmeneniy v sotsialno-trudovoy sfere: fenomen prekarizatsii” [Transformation of the institution of employment as a component of global change in the social and labor sphere: the phenomenon precarization]. Uroven zhizni naseleniia regionov Rossii, no. 11 (189) (2013): 93-108.

Kapelushnikov, R. I., and Lukianova, A. L. “Transformatsiia chelovecheskogo kapitala v rossiyskom obshchestve” [Transformation of human capital in the Russian society]. [http://www.liberal.ru/upload/files/Kapelushkin_Final_Web%20\(2\).pdf](http://www.liberal.ru/upload/files/Kapelushkin_Final_Web%20(2).pdf)

“LFS by sex and age – indicators: OECD. StatExtracts” http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=LFS_SEXAGE_I_R

Makhlop, F. Proizvodstvo i rasprostranenie znanii v SShA [Production and dissemination of knowledge in the United States]. Moscow: Progress, 1966.

“Reyting stran po VVP na dushu naseleniia. 1980 – 2013 gg. ” [Ranking of countries by GDP per capita. 1980 - 2013 period]. <http://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php>

Toffler, E. “Tretia volna” [The third wave]. <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4821>

“The Global Information Technology Report (GITR) 2014” <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2014/>

Toffler, E. Metamorfozy vlasti : Znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI veka [Metamorphosis of Power: Knowledge, wealth and power in the XXI century]. Moscow: AST, 2002.

“The State of the Freelance Market – September 2012: Elance” <https://www.elance.com/q/freelance-talent-report-2012>